

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОНЯТИЯ «НАЛОГОВАЯ ТАЙНА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. Г. Хайтина

Современные правовые реалии требуют поиска новых подходов к определению баланса между удовлетворением потребностей индивида и общества. Институт налоговой тайны опосредует реализацию публичных интересов государства по накоплению финансовых ресурсов, выступая своеобразной гарантией защиты конституционных прав и интересов налогоплательщиков. Налоговая тайна представляет собой определенный компромисс между правом отдельного налогоплательщика на защиту информации, затрагивающей его права и интересы, и публичными интересами общества в обеспечении всеобщности налогообложения.

Определение налоговой тайны возникло в национальном законодательстве с принятием Общей Части Налогового кодекса Республики Беларусь. Статья 79 Налогового кодекса Республики Беларусь закрепляет, что налоговую тайну составляют любые сведения, полученные органами, указанными в абзацах четвертом – седьмом статьи 4 Налогового кодекса Республики Беларусь, о плательщиках (иных обязанных лицах). Кроме того, в данной статье приведен перечень сведений, которые не могут составлять налоговую тайну [1].

В настоящее время практически отсутствует судебная практика по указанной проблематике, что свидетельствует, в том числе об уровне правового сознания налогоплательщиков, которые, несмотря на нарушения гарантированные налоговой тайной прав, не используют, предусмотренные Налоговым кодексом средства правовой защиты. Представляется, что затруднения при практической реализации механизма защиты сведений, составляющих налоговую тайну, сопряжены с несовершенством правового регулирования указанного института.

Толкование слова «тайна» осуществляется в двух контекстах: с одной стороны, скрытости, неизведанности какой-либо информации для третьих лиц, с другой стороны, – для собственного восприятия. Социальная природа тайны проявляется прежде всего в значимости определенного объема осмысленной информации для конкретного социального субъекта и необходимости ограничения доступа третьих лиц.

В законодательстве содержание института «налоговая тайна» раскрывается с использованием понятия «любые сведения». На основании статьи 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и

процессах независимо от формы их представления [2]. Согласно приведенному определению объем понятие «информация» составляет совокупность знаний, сведений о явлениях. Из смысла определения «информация» явствует, что понятие включает в себя сведения осмысленные, преобразованные человеческим сознанием. В соответствии с вышесказанным, для законодательного закрепления определения «налоговая тайна» логичным является использование следующей конструкции: налоговую тайну составляет любая информация, полученная органами, указанными в абзацах четвертом – седьмом статьи 4 Налогового кодекса Республики Беларусь.

Целесообразным также представляется дополнить легальное определение налоговой тайны указанием, что информация может быть любой по форме: текстовые и графические документы, информация, зафиксированная на электронных носителях, независимо от формы ее предоставления, кодирования и хранения.

Правовое регулирование содержательной части налоговой тайны включает в себя определенные ограничения (исключения). Законодатель определяет объем информации, которая не может составлять налоговую тайну. Как справедливо отмечает А. А. Фатьянов: «Именно ограничения являются самым важным критерием легальности сведений, на которые возможно распространение правового режима тайны» [3, с. 12]. Критерий легальности собственно является критерием отнесения той или иной информации к тайне.

Содержательная часть налоговой тайны должна ставиться в абсолютную зависимость от правомерных интересов налогоплательщиков (иных обязанных лиц). Следует учесть, что статьей 79 Налогового кодекса Республики Беларусь не предусмотрен какой-либо определенный перечень информации, защищаемой в режиме налоговой тайны, лишь называется круг сведений, которые не могут составлять налоговую тайну. Следовательно, такая информация может быть любой, как непосредственной связанной с вопросами налогообложения, так и информация иного характера (личная и семейная тайна, коммерческая тайна).

Представляется, что ограниченное правоприменение указанной нормы также связано с отсутствием критериев разграничения информации, составляющей налоговую тайну, и таковой не являющейся.

Получение налоговыми и иными указанными в законе органами информации, составляющей налоговую тайну, осуществляется в рамках публично-правовых правоотношений, основанных на властном подчинении одной стороны другой. С точки зрения автора, в законе следует отразить ссылку на то, что содержание налоговой тайны могут составлять сведения, полученные уполномоченными органами в порядке реа-

лизации прав и обязанностей, установленных налоговым законодательством. Такое дополнение корреспондирует принципу законности, установленному статьей 7 Конституции Республики Беларусь [4]. Информация, полученная должностным лицом не в рамках осуществления своих полномочий, налоговой тайной не является. Закрепление законного порядка получения сведений, составляющих налоговую тайну, исключит возможность должностных злоупотреблений сотрудниками указанных органов.

Из законодательного определения налоговой тайны можно установить круг лиц, обязанных не разглашать сведения, составляющие налоговую тайну: налоговые органы, таможенные органы, республиканские органы государственного управления, органы местного управления и самоуправления, а также уполномоченные организации и должностные лица, осуществляющие в установленном порядке, помимо налоговых и таможенных органов, прием и взимание налогов, сборов (пошлин), органы государственного контроля, финансовые органы.

По мнению автора, перечень субъектов, указанных в законодательстве, обязанных хранить налоговую тайну, является неполным. Указанная правовая норма должна распространяться и на привлекаемых налоговыми органами специалистов, экспертов, переводчиков и других лиц, не наделенным статусом должностных лиц уполномоченных органов, которым в процессе осуществления профессиональных обязанностей стала известна информация, составляющая налоговую тайну. Сохранность такой информации частично обеспечивается в режиме профессиональной тайны (служебная тайна, аудиторская тайна). Однако в отношении ряда субъектов, таких как налоговые агенты, не предусмотрена обязанность сохранять сведения, составляющие налоговую тайну.

Реализация изложенных предложений по совершенствованию правовой конструкции понятия «налоговая тайна» позволит привести определение в соответствие с иными нормативно-правовыми актами Республики Беларусь, будет способствовать совершенствованию национального законодательства, расширит сферу правоприменения указанной нормы, что обеспечит защиту прав и интересов налогоплательщиков.

Литература

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г., одобр. Советом Республики 02 декабря 2002 г.: текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3.
3. *Фатьянов А. А.* Тайна и право. М., 1998.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

Т. А. Храбряя

На уровне Конституции свое закрепление получают права и законные интересы граждан. К числу таких прав относится право на судебную защиту и получение юридической помощи, которая в определенных случаях оказывается бесплатно. Такие нормы закреплены в ст. 62 Основного Закона Республики Беларусь, ст.ст. 46, 48 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 59 Конституции Украины.

В развитие указанных конституционных принципов в ряде случаев участие защитника в уголовном процессе является обязательным. Однако, если сама необходимость участия защитника для обеспечения и соблюдения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого в определенных случаях является бесспорной, то вопрос, в каких именно случаях участие адвоката-защитника обязательно, решается уголовно-процессуальным законодательством государств различно.

Обратимся к случаям обязательного участия защитника, которые содержатся в уголовно-процессуальных законах трех стран. Участие защитника является обязательным, если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними. Это закреплено в п. 2 ч. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и п. 2 ч. 1 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь).

Для детального понимания данного положения обратимся к актам законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в пп. 2 п. 8 устанавливает, что дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних заканчивают свое действие по достижении ими восемнадцатилетнего возраста. Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» в п.8 закрепляет, что участие защитника по делу о преступлении несовершеннолетнего обязательно независимо от того, достиг ли обвиняемый совершен-